

Научно-технологическое измерение международных отношений: сотрудничество и соперничество

Успехи науки и техники, становление новых технологических укладов меняют не только отдельные аспекты социально-культурных коммуникаций или экономического устройства тех или иных обществ, но и саму социальную среду. Известный американский антрополог Эдвард Твитчелл Холл (1914–2009), исследуя взаимосвязь природного и общественного начал в человеке, определил технологическое развитие как «продолжение биологической эволюции» и как ключевой фактор, ускоряющий процессы естественного развития¹.

Во времена Иоганна Гутенберга (1397?–1468) трудно было предвидеть, что спустя несколько столетий распространение печатной книги повлечет за собой стандартизацию национальных языков и появление прессы, что, в свою очередь, непосредственным образом скажется на появлении таких феноменов, как нация, национализм, национальное государство и национальные интересы². Того, что составляет основу современных международных отношений.

Сегодня не менее сложно предсказывать общественные последствия революционных трансформаций в области фундаментальной науки и технологий. В 1930-х гг. выдающийся русский мыслитель Николай Бердяев (1874–1948), рассматривая кризис веры и политических ценностей межвоенной Европы, размышлял о технике как о «последней любви человека», видя в ней проявление человеческой воли к власти и творчеству³. На рубеже XX–XXI столетий другой именитый мыслитель Юрген Хабермас, наблюдая за стремительным научно-техническим прогрессом, предложил формулу «деполитизации» традиционных идеологий, где технологии и научные знания приобретают роль основных инструментов управления⁴. Однако технологический прогресс, утверждение культа

1 Hall, Edward T. *Beyond Culture*. New York: Anchor Books, 1989. P. 38.

2 Anderson, Benedict. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 1983. P. 33.

3 Бердяев, Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 148.

4 Хабермас, Юрген. Техника и наука как «идеология» / пер. с нем. под ред. О.В. Кильдюшова. М.: Практикс, 2007. С. 86, 92, 101.

знаний и переосмысление прежнего опыта (включая и трагедии двух мировых и холодной войны) не сделали науку новой светской мировой религией. И тем более не превратило ее в фактор объединения стран и народов.

Технологическое развитие стало причиной критического изменения соотношения сил в мире. Это создает условия для оспаривания прежних международных авторитетов, выхода на первый план незападных игроков. Примеры Китая, в семидесятые годы воспринимавшегося как «отсталое аграрное государство», Индии, ОАЭ или государств Юго-Восточной Азии говорят сегодня сами за себя¹. Таким образом, технологическая конкуренция становится фактором едва ли не более важным, чем привычные ранее формы соперничества между странами, хотя и сопровождается в том числе особыми проявлениями «технонационализма»².

Все эти обстоятельства не только делают необходимым обращение исследователей к тематике международного научно-технического сотрудничества и его изучение на самых разных уровнях – от философского до прикладного, но и ставят перед учеными серьезные методологические вопросы о том, как можно интегрировать эту проблематику в существующие проблемные области гуманитарного знания.

Популярность этой тематики в отечественном академическом сообществе связана с теми вызовами, с которыми сталкивается Россия в условиях непрекращающейся конфронтации с «коллективным Западом» и интенсификации связей с государствами Востока. В этом контексте особо обращает на себя внимание принятие в последние годы целого пакета важнейших документов, создающих новую нормативную правовую основу для научно-технологического взаимодействия с иностранными государствами³.

Третий номер нашего журнала посвящен научно-техническому сотрудничеству в современном мире. Изначально этот номер задумывался как общий проект редакции журнала и коллектива авторов из Института востоковедения Российской академии наук. Большая часть материалов, представленных в номере, подготовлена российскими исследователями-востоковедами. Однако при дальнейшей подготовке издания мы расширили предметное поле, пригласив к участию ученых из различных академических центров, включая и Объединенный институт ядерных исследований. Считаем крайне важной кооперацию гуманитарных и естественнонаучных академических институтов.

1 Birdsall, Nancy M., Jose Edgardo L. Campos, Chang-Shik Kim, Max W. Corden, Lawrence MacDonald, Howard Pack, John Page, Richard Sabor, and Joseph Eugene Stiglitz. *The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy* (Vol. 1 of 2): Main Report (English). A World Bank Policy Research Report. New York: Oxford University Press.

2 Данилин, И.В. Концептуализация стратегии США в технологической войне против КНР: экономика, политика, технонационализм // Международная аналитика. 2020. № 4. С. 21–38. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-4-21-38>.

3 Указ президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России. 28 февраля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 05.09.2025); Концепция технологического развития России на период до 2030 г. // Правительство России. 20 мая 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48570/> (дата обращения: 05.09.2025); Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Правительство России. 16 мая 2025. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/55212/> (дата обращения: 05.09.2025); Законопроект № 840720-8 «О внесении изменений в статьи 7–1 и 16 Федерального закона 'О науке и государственной научно-технической политике'» // Система обеспечения законодательной деятельности. 24 июня 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/840720-8> (дата обращения: 05.09.2025).

Номер открывает интервью с Иреком Сулеймановым, в котором разбираются коллизии между национальными интересами разных государств и глобальным характером самой науки. По его мнению, «волна глобализации предшествующих десятилетий, действительно, шла в унисон с природой науки, особенно фундаментальной». Однако, как считает исследователь, политика является важной составляющей международного научно-технического сотрудничества, что в первую очередь связано «с насущными интересами конкретного народа как источника власти».

Тему противоречий продолжает текст Дмитрия Стефановича и Артема Мальцева. Авторы рассматривают эволюцию международного научно-технического сотрудничества России в аэрокосмической сфере в XXI веке. Они убедительно показывают, что политические факторы в этой стратегически важной области идут впереди экономической и технологической целесообразности.

В статье Ирека Сулейманова и Анастасии Задориной анализируются последствия разрыва научных связей между Россией и западными государствами. Зарубежные авторы, как правило, фокусируются на негативном воздействии научно-технологического разрыва для России¹. В статье, представленной в нашем журнале, предпринимается попытка рассмотреть обратный эффект «научных санкций» для западных стран.

Большое место в номере занимают страновые исследования. Нина Мамедова и Мехрубон Ашуров рассматривают особенности научно-технологической экосистемы современного Ирана. Вячеслав Ахмадуллин исследует политику Саудовской Аравии в сфере науки и технологий. Руслан Мамедов фокусируется на приоритетах Египта в данной области и перспективах взаимодействия Каира и Москвы. Дмитрий Поляков обращается к системе управления научно-технологической сферой в ОАЭ и роли в ней государственных и неформальных элементов. Андрей Евграфов исследует публикационную активность как критерий и как индикатор развития науки в Эфиопии. Алексей Чихачёв анализирует французские дилеммы выбора между открытостью и суверенитетом в области национальной обороны.

В обзорной статье Ирины Дерюгиной оценивается индийская модель инновационного развития и возможности для сотрудничества между Москвой и Дели. Работа Наталии Яндзиковой посвящена международной кооперации России в ядерной сфере. Автор дает сравнительный анализ основных региональных направлений этого сотрудничества.

Завершает номер рецензия Анастасии Толстухиной. Рецензируемая книга Александра Карпа и Николаса Замиски произвела значительный резонанс в экспертной среде. Ее рассматривают, с одной стороны, как некий политико-технологический манифест новой американской администрации, а с другой – как попытку переосмыслить процесс технологических трансформаций в современном мире, определить его воздействие на расклад сил на международной арене.

1 Makkonen, Teemu, and Timo Mitze. "Geopolitical Conflicts, Sanctions and International Knowledge Flows: EU–Russia Collaboration During the Ukraine Crisis." *The World Economy* 46, no. 10 (2023): 2926–2949. <https://doi.org/10.1111/twec.13421>; Zhang, Lin, Zhe Cao, Gunnar Sivertsen, and Dmitry Kochetkov. "The Influence of Geopolitics on Research Activity and International Collaboration in Science: The Case of Russia." *Scientometrics* 129, no. 10 (2024): 6007–6021.

Таким образом, авторам удалось представить широкую проблематику сотрудничества, соперничества и конкуренции в области науки и высоких технологий в современном мире. Это, в свою очередь, позволяет понимать основные тенденции: как изменения способны обеспечивать лидерство на мировой арене и, напротив, создавать сложные проблемы в будущем.

*С.М. Маркедонов,
главный редактор журнала
«Международная аналитика»,*

*В.А. Кузнецов,
заместитель директора по научной работе
Института востоковедения
Российской академии наук*